

© 1996 г.

В.Т. НЕМИРОВСКИЙ, А.А. ГЛАДЧЕНКО

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ СИБИРСКОЙ МОЛОДЕЖИ

НЕМИРОВСКИЙ Валентин Геннадьевич - доктор социологических наук, профессор, первый заместитель председателя Красноярского краевого комитета государственной статистики.

ГЛАДЧЕНКО Андрей Анатольевич - аспирант кафедры социологии Красноярского государственного университета.

Социальное становление молодежи в современной России идет в сложных условиях. Происходит переоценка многих ценностей, ушел в прошлое диктат марксистско-ленинской государственной идеологии, а вместе с ним и система коммунистического воспитания подрастающего поколения. Уже к концу 70-х годов эта система во многом теряла былую силу, а воспитательная работа в духе марксизма-ленинизма превращалась в простой ритуал.

В наши дни формирование социально-политического сознания молодежи совершается во многом стихийно, под влиянием малоизученных факторов. Поэтому весьма актуальным представляется исследовать социальные ориентации молодежи, характер и формы ее политической активности.

Ценностным ориентациям присуща сложная структура. Ее подробное рассмотрение не входит в задачи данной статьи, являющейся в основном обобщенным анализом результатов конкретного социологического исследования. Концепция молодежных ценностей, используемая здесь, была подробно изложена в работах одного из авторов [1]. В статье рассмотрены некоторые элементы социально-политического поведения молодежи: 1) степень и формы ее политической активности; 2) отношение к социальным движениям и политическим партиям; 3) степень доверия к различным общественным институтам; 4) представления о путях выхода России из кризиса.

Социально-политическое сознание сибирской молодежи формировалось под воздействием многих факторов, среди которых мы отметим во-первых, социокультурные и идеологические нормы, а также исторически обусловленные ценностные установки, усваиваемые в процессе социализации; а во-вторых - условия, характерные для самого процесса социализации, отражающие особенности регионального социума.

Среди первой группы факторов, существенно влияющих на специфику социально-политических ориентаций молодежи, наиболее значимы, на наш взгляд, черты:

- традиционного российского сознания (стремление к уравнительности, мифологичность, патернализм, подверженность влиянию харизматических лидеров наряду с бунтарскими настроениями, во многом характерными для пауперизированных слоев в сельской местности и маргинальных слоев в городах);

- «лагерного» сознания, связанного со спецификой формирования населения Сибири как до революции, так, отчасти, и в последующие годы.

Особенности процесса социализации молодежи в Сибири определяются прежде всего менее развитой, чем в западных и центральных регионах России, социальной инфраструктурой, и иной культурной средой.

Эмпирическую базу данной работы составляют результаты опроса, проведенного в 1995 г. сотрудниками кафедры социологии Красноярского государственного университета. Он охватил учащихся средних школ, лицеев, профтехучилищ, студентов колледжей и вузов, рабочих и специалистов в возрастном интервале от 16 до 26 лет. Выборка многоступенчатая, районированная ($N = 1\ 500$), составлена в соответствии с половозрастной и образовательной структурой населения как края в целом, так и тех городов и районов, где проводился опрос (города: Красноярск, Сосновоборск, Лесосибирск, Шарыпино, Дивногорск, Красноярск-26; районы: Козульский, Большемуртинский, Сухобузимский, Шарыповский).

Политическая активность молодежи

Ответы молодых людей на вопрос анкеты о характере их политической активности показали, что самой распространенной ее формой выступает стремление убедить друзей и знакомых в правильности собственных взглядов путем споров по политическим темам (табл. 1).

Таблица 1

Характер и интенсивность проявлений молодежью политической активности (в % от числа ответивших)

Вопрос анкеты: Насколько часто Вы...	Очень часто	Часто	Редко	Почти никогда
Узнаете о политике из газет?	4,0	19,1	48,6	28,2
Говорите о политике?	3,1	18,5	51,4	26,9
Стараетесь убедить друзей в правоте своих взглядов?	5,7	22,8	36,1	35,4
Участвуете в политических митингах?	0,4	0,7	9,4	89,5
Вступаете в контакт с активистами от общественно-политических движений и различных партий?	0,7	0,9	6,5	91,9
Посещаете собрания политических партий?	0,5	0,5	4,8	94,2

В то же время реальная вовлеченность молодежи в активные политические действия крайне низка. Участвуют в политических митингах «очень часто» всего 0,4% и часто - 0,7% от числа опрошенных; вступают в контакт с активистами из тех или иных партий или общественных движений соответственно 0,7% и 0,9%; активно посещают собрания политических организаций 1% от числа опрошенных (0,5% - «очень часто» и еще столько же - «часто»).

Итак, по меньшей мере 98% опрошенных молодых людей в настоящий момент редко или почти не занимаются активной политической деятельностью. У 25-30% респондентов политическая активность проявляется исключительно в форме «разговоров о политике».

В процессе факторного анализа были выделены два фактора. Первый описывают такие признаки, как участие в политических митингах, контакты с общественно-политическими движениями и партиями, посещение собраний политических партий. Описательная сила этого фактора 44%. Мы его назовем «политической деятельностью». Второй фактор отличают такие признаки, как чтение газетных материалов на политические темы, разговоры о политике, стремление убедить друзей в правоте своей политической позиции. Его описательная сила 23,5%. И это не что иное, как «политические разговоры».

Итак, мы выделяем две укрупненные ориентации молодежи в плане политической активности: более сильную, характеризующуюся политической деятельностью, и более слабую, которую отличают лишь разговоры о политике.

Сопоставление результатов факторного анализа с распределением ответов показало, что, несмотря на активное включение в «сильную» политическую деятельность только 1-2% от числа опрошенных, внутренняя потребность в деятельности подобного характера все же значительно выше, но не реализуется в силу определенных внешних причин.

Отношение молодежи к политическим партиям и движениям

Как показали результаты опроса, половина респондентов затрудняется определить свое отношение к большинству наиболее известных политических течений (табл. 2). Наиболее определенное отношение было выражено по поводу фашистов, коммунистов и движения зеленых; меньше всего определенности в отношении к либералам, консерваторам, социал-демократам.

Теперь посмотрим, как много сторонников среди молодежи у рассматриваемых движений. Лидирует движение зеленых, которому симпатизируют 46,7% от числа ответивших, далее идут коммунисты и социал-демократы, в политической линии которых видят ценное для себя 17,3% и 16,8% от числа ответивших респондентов соответственно. Меньше всего имеют сторонников среди молодежи Красноярского края фашисты - 3,5%, и анархисты - 4,8%. Если мы сравним число сторонников с числом противников, то окажется, что только у зеленых и экологов сторонников больше, чем противников. Более всего численность

Таблица 2

Отношение молодежи к партиям и движениям (в % от числа ответивших)

Политические течения	Думаю, что из него можно почерпнуть нечто ценное	Считаю для себя совершенно неприемлемым	Затрудняюсь ответить
Коммунисты	17,3	38,4	44,3
Социалисты	12,8	32,9	54,3
Социал -демократы	16,8	27,8	55,4
Либералы	13,3	28,8	57,9
Зеленые, экологи	46,7	16,0	37,3
Христианские демократы	15,8	28,0	56,3
Консерваторы	10,8	32,0	57,2
Русские националисты	12,8	33,0	54,2
Монархисты	9,7	38,6	51,7
Анархисты	4,9	44,9	50,2
Фашисты	3,5	60,6	35,9

противников превалирует над численностью сторонников у фашистов и анархистов, и менее всего у социал-демократов и либералов. Таким образом, молодежь не симпатизирует экстремистам и относится более благосклонно к партиям и движениям умеренной ориентации.

Небезынтересно сопоставить эти данные с результатами исследования, проведенного социологами Красноярского государственного университета в 1989 г. (выборка формировалась аналогичным образом и охватывала учащихся средних школ, ПТУ, средних специальных учебных заведений, студентов вузов и работающую молодежь края, $N = 1\,400$) [2]. Обращает на себя внимание тот факт, что информированность молодежи о политических партиях и движениях тогда оставалась примерно на том же уровне, что и в 1995 г., то есть почти половина респондентов была просто не в курсе, что существуют многие из приведенных в опроснике партийных объединений. В тот период наиболее популярным среди молодых людей было движение за права человека, и 74% от числа опрошенных полагали, что «из него можно почерпнуть нечто ценное», а также социал-демократическое движение - соответственно 49% от числа опрошенных. Кроме того, в 1989 г. 8% от числа опрошенных находили у фашистов кое-что для них приемлемое.

Проведение дальнейшего сравнения итогов этих двух опросов было бы не вполне корректным по причине заметных отличий в формулировках в анкетах.

Кому и в какой мере молодежь доверяет?

Молодое поколение теперь уже не склонно слепо доверять каким бы то ни было партиям, профсоюзным объединениям, официальным структурам и их представителям в центре и на местах (в том числе и Президенту России и его представителю в Красноярском крае). В отношении упомянутых институтов, общественных организаций и конкретных лиц полное доверие выразили только 1-2% от числа ответивших (табл. 3). Немного выше доверие

Таблица 3

Распределение ответов молодежи на вопрос о доверии (в % от числа ответивших)

Варианты	Степень доверия		
	никакого	частичное	полное
Семье и родственникам	2,6	31,1	66,3
Правительству	72,7	25,5	1,8
Церкви и духовенству	40,8	50,7	8,5
Соседям	39,8	56,4	3,8
Средствам массовой информации	27,3	67,6	5,1
Друзьям	4,0	51,7	44,3
Профсоюзам	68,7	29,7	1,6
Богу	28,8	43,2	28,0
Самому себе	2,1	20,1	77,9
Товарищам по работе или учебе	9,8	76,4	13,8
Работодателю (администрации, руководству)	36,5	58,6	4,9
Милиции	46,7	49,8	3,5
Демократическим партиям	77,9	21,1	1,0
Партии Жириновского (ЛДПР)	83,3	14,9	1,8
Коммунистическим партиям	81,2	17,7	1,1
Предпринимателям	34,0	60,7	5,3
Парламенту (Государственной думе. Совету Федерации)	1,2	72,9	25,9
Президенту России	73,0	25,5	1,5
Главе администрации президента в Красноярском крае	60,2	37,9	1,9
Губернатору края	53,6	42,9	3,5
Законодательному собранию края	59,3	39,3	1,4
Главе администрации своего города (района)	54,5	41,9	3,6
Армии	37,7	51,4	10,9

молодежи и к таким социальным институтам, как армия, милиция и церковь. Единственным институтом, которому в момент опроса выразили полное доверие 1/4 молодых людей и девушек оказался представительный орган законодательной власти, то есть Государственная дума и Совет Федерации РФ.

Самым высоким оказывается доверие самому себе, своей семье, чуть меньше - друзьям, еще меньше - соседям. Это свидетельствует о высокой степени отчуждения современной молодежи от государства и общества, о ее идентификации только со своей социальной средой. Вместе с тем высокое доверие большинства опрошенных самим себе является показателем интернального локуса контроля у этих юношей и девушек, их готовности брать на себя ответственность за свою жизнь, не полагаясь, как это было прежде, на поддержку со стороны государства и общества.

Данные опроса, проведенного в Красноярском крае в июне 1991 г. в рамках международного проекта "Политическая культура, политические и экономические ориентации населения Центральной и Восточной Европы в процессе перехода от тоталитаризма к демократии" (в общем массиве опрошенных имелась группа молодежи в возрасте до 25 лет включительно и численностью в 770 человек, выбранная нами в качестве объекта для сравнения), подтверждают наши выводы о развитии процессов индивидуализации личности в современном российском обществе. Выросла доля молодежи, выражающей полное доверие к самим себе (в 1991 г. полностью доверяли себе 51% от числа опрошенных; в 1995 г. - 78%), к товарищам по работе или учебе (соответственно 6% и 14%), к Богу (21% и 28%), к семье и к родственникам (61% и 66%).

При возрастании доверия к российскому парламенту (в 1991 г. ему полностью доверяли 2% от числа опрошенных; в 1995 г. - 26%) снизилось количество тех, кто доверяют полностью правительству страны (5% от числа опрошенных в 1991 г. и 2% в 1995 г.). Однако результаты проведенного нами факторного анализа говорят о том, что при наличии крайне невысокого уровня вербального доверия к таким институтам и представителям власти, как Президент, парламент, представитель президента в крае, губернатор, законодательное собрание края, администрация городов и районов, подавляющее большинство молодежи проявляет «синдром конформизма», внутренней лояльности к властям.

Представления о пути развития России

В ходе исследования респондентам было предложено оценить, с точки зрения наибольшей предпочтительности, четыре возможных пути развития России и ее выхода из кризиса. Они предлагались в следующих формулировках:

Первый вариант: «Необходимо быстрее ввести рыночную экономику и частную собственность на средства производства, активно привлекать иностранный капитал, строго соблюдая права человека. Политическая власть должна принадлежать демократическим партиям». Назовем его условно «рыночно-демократическим».

Второй вариант: «Необходимо вернуть руководящую роль коммунистической партии и строго следовать по пути социалистического выбора, сделанного народом в 1917 г., не допуская социального неравенства и эксплуатации». Обозначим его как «коммунистический».

Третий вариант: «Россия должна следовать своим особым путем в соответствии с национальными традициями и ценностями, отвергая и капитализм, и социализм, возрождая свою духовность и свое могущество, освобождаясь от зарубежного влияния». Пусть это условно называется «национально-государственный» вариант.

Четвертый вариант: «Форма собственности и экономическое устройство особого значения не имеют. Главное - необходима сильная власть, способная навести в стране порядок, восстановить дисциплину, наказать людей». Это «авторитарный» вариант.

Хотя анкета не вводит ограничений на параллельный выбор разных вариантов развития страны, респондент объективно не мог согласиться более чем с двумя вариантами, не делая явной логической ошибки (не принимая утверждений, противоречащих одно другому). Впрочем, политическое сознание у части молодежи вполне может быть алогичным.

Как выяснилось, юношам и девушкам Красноярского края больше всего импонирует третий вариант развития - «национально-государственный». Этот особый, российский путь поддерживают 71% от числа опрошенных. Близким оказалось количество сторонников у «авторитарного» пути и у «рыночно-демократического»: их поддерживают, соответственно 57% и 54%. Меньше всего сторонников из числа молодежи находит вариант возврата к коммунистическому режиму.

Между тем в июне 1991 г. самым предпочтительным для большинства юношей и девушек края являлся путь рыночно-демократических преобразований. За него высказывались 64% опрошенных. Тогда «коммунистический» вариант имел меньше сторонников - всего 8% от числа опрошенных, как, впрочем, и «национально-государственный» (53%), и «авторитарный» пути (43%).

Вместе с тем факторный анализ позволяет дать более четкое представление о глубинных уровнях социально-политической мотивации у молодежи. В отношении исследования 1995 г. данный анализ позволил выделить два фактора. Первым фактором описывается ориентация на особый путь России в сочетании с установлением авторитарной власти в стране. При этом резко отвергаются рыночно-демократические преобразования. Этот путь мы можем называть национально-авторитарным. Второй фактор описывает в первую очередь желание возвратиться к коммунистическому выбору при одновременной поддержке ряда политических мероприятий, отвечающих национально-государственному или авторитарному пути. Рыночные реформы при этом также отвергаются, хотя и не столь резко, как в первом случае. Описательная сила первого фактора - 33%, второго - 26%.

Возможность проявления подобных тенденций в молодежном сознании прогнозировалась одним из авторов еще в 1992 г [2]. Статистическая обработка ответов юношей и девушек на вопрос о предпочтительных путях выхода России из кризиса позволила нам дать геометрическое представление этих результатов путем построения корреляционного графа, представляющего из себя «звезду», центром которой является «коммунистическая», а лучами - «рыночно-демократическая», «национально-государственная» и «авторитарная» ориентации. Другими словами, мы как бы не подчеркивали своего негативного отношения к большевистской идеологии, выбрав ее в качестве начальной точки отсчета на шкале предпочтений различных политических ориентаций.

Здесь примечателен тот факт, что именно «коммунистическая» ориентация демонстрирует наиболее тесную связь с «авторитарной». В ходе факторного анализа мы обнаружили три обобщенные ориентации. Среди них «демократическая» и «национально-государственная» образовали самостоятельные факторы, описывающие, соответственно, 2,7% и 2,1% от общей вариации признаков. Но 95,2% вариаций признаков пришлось на долю «авторитарно-коммунистической» ориентации.

Как видим, несмотря на поддержку более чем половиной опрошенных рыночно-демократических преобразований, их одобрение сформировано лишь на вербальном уровне, под влиянием средств массовой информации и пропаганды. На более глубоких уровнях массового сознания доминирующее положение занимает национально-государственный путь развития России, опирающийся на потребность в восстановлении сильной государственной власти. Это один из парадоксов общественного сознания, подробно описанных Ж.Т. Тощенко [3].

Таким образом, в социально-политическом сознании молодежи осуществляется выбор не между коммунистической и рыночной перспективами, а скорее между «национал-авторитарным» и «коммунистически-авторитарным» устройствами общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Немировский ВТ.* Социология личности. Теория и опыт исследования. Красноярск, 1989; *Он же.* Молодежь восьмидесятых: потребности, ценности, идеалы. Красноярск, 1989.
2. *Немировский ВТ* Красные, зеленые, белые... (особенности политического сознания молодежи) // Человек. 1992. № 3. С. 69-73.
3. *Тощенко Ж.Т.* О парадоксах общественного сознания // Социол. исслед. 1995. № 11. С. 3-11.